

А. В. Курьянович

ЭПИСТОЛЯРНАЯ КАРТИНА МИРА: К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ

Обосновывается специфика особой разновидности жанровой картины мира – эпистолярной. Отправной точкой в исследовании выступает тезис о синкретичной природе и полидискурсивной сущности эпистолярной, определяющих особенности его концептосферы. Раскрывается значимость в моделировании эпистолярной картины мира жанрового инварианта. В качестве примера анализируется коммуникативная модель русского эпистолярного текста носителей элитарной речевой культуры XX – начала XXI в.

Ключевые слова: *эпистолярный жанр, эпистолярная картина мира, полидискурсивность эпистолярного жанра, инвариант эпистолярного текста.*

Новая, «когнитивно-дискурсивная» (Е. С. Кудрякова), парадигма лингвистического знания ориентирована на изучение языка как «общего когнитивного механизма» (А. В. Рудакова), средства реконструкции в сознании носителей национальной картины мира, фрагменты которой находят свою вербальную экспликацию в текстовой деятельности. Речевые произведения разной жанровой принадлежности обладают неодинаковыми возможностями в плане выражения особенностей национального менталитета в аспекте его синхронно-диакронного рассмотрения. В связи с этим особую актуальность приобретают исследования, находящиеся в плоскости *когнитивной жанрологии*, интегрирующей последние достижения теории речевых жанров и лингвокультурной концептологии (Н. Ф. Алефиренко, А. Г. Баранов, В. В. Дементьев, Л. Ф. Маркова, Л. Б. Никитина, С. Н. Плотникова, Г. Г. Слышкин, В. В. Фенина и др.).

Чрезвычайно перспективной видится идея моделирования *жанровой картины мира*, в основе которой лежит осмысление жанра как «поля реализации определенного спектра социальных ценностей и основанных на них лингвокультурных концептов» [1, с. 178]. Каждый жанр, обладая разной степенью *концептуальной насыщенности* («спектром ценностей»), реализуемых в его рамках, по Г. Г. Слышкину), репрезентирует фрагмент концептосферы – компонент национальной картины мира.

К парадигме жанров, характеризующихся высокой степенью концептуальной насыщенности, с полным правом можно отнести *эпистолярный* (Е. М. Виноградова, Н. В. Глухих, Н. А. Ковалева, Л. В. Нижникова, Н. В. Силаева и др.). Этот комплексный жанр, обеспечивающий письменную дистантную межличностную коммуникацию, имеет длительную историю своего существования, начиная с эпохи новгородских берестяных грамот. Сегодня, в соответствии с требованиями исторического времени, наблюдаются стилистические трансформации канонической модели эпистолярного жанра, приводящие к «корректировке» структурно-композиционного построения эпистолярных тек-

стов, их функциональной программы, прагматической сущности, типологической характеристики. При этом *письмо* как тип текста остается активно востребованным в практике межличностной коммуникации, «поддерживается» «определенной речевой культурой» [2, с. 259].

Эпистолярный имеет устойчивую традицию своего метаописания в сознании носителей языка разных типов. В картину мира, конструируемую в текстах данного типа, входят «определенная фактуальная информация о самом жанре и ценностное отношение к нему» [1, с. 180]. Эпистолярный концентрирует в себе «аксиологически полярные пласты человеческого сознания – научную и утилитарно-бытовую картины мира» [там же]. Научный подход к эпистолярному связан с формированием теории его научного осмысления, выделения универсальных принципов построения, семантической организации и функционирования [3]. Утилитарно-бытовой – с использованием эпистолярных текстов в первую очередь в сфере разговорно-письменной коммуникации, генетически их обусловившей.

Все перечисленные факторы позволяют выделить эпистолярную разновидность жанровой картины мира – определенный способ миромоделирования, репрезентированный в эпистолярной текстовой деятельности. Важным фактором, определяющим специфику *эпистолярной картины мира*, выступает такое свойство эпистолярных текстов (ЭТ), как *синкретизм* – способность объединять в своей характеристике разные, но не противоречащие друг другу свойства. Это проявляется, в частности, в содержательно-тематическом полифонизме, многообразии иллюкутивных авторских установок, множественности категории эпистолярного адресата, сложном характере эпистолярного диалогизма, разнообразной палитре языковых средств репрезентации авторского замысла, наконец, – стилистической маркированности текстов. Широкий спектр *функциональных возможностей* позволяет ЭТ находить применение не только в разговорной, но и других сферах общения [человеческого взаи-

модействия]: литературно-художественной, научной, официально-деловой, массмедийной, религиозной, рекламной, пиар-коммуникации (о специфике функционирования писем в Интернете см., напр.: [6]). Подобная *полидискурсивность* эпистолярная, предполагающая его стилистическую обработанность при условии сохранения жанрового канона и разграничение в результате этого *аутентичных* (разговорных) и *неаутентичных* (дискурсивно обусловленных) речевых произведений [3, с. 57–68], в первую очередь определяет специфику эпистолярной картины мира. В результате дискурсивизации (попадания в сферу «неродной» коммуникации) и развития в ЭТ стилистического синкретизма (объединения нескольких стилистических начал) наблюдается расширение его прагматических, функциональных свойств, смыслового поля, за счет чего возрастает концептуальный потенциал речевого произведения в целом.

Помимо названных эпистолярных обладает также признаками *поликодности* (способностью манифестировать свою коммуникативную сущность посредством разных семиотических кодов – вербального и графического) и *полнофункциональности*. В последнем случае имеется в виду представленность эпистолярная в различных сферах жизнедеятельности человека (профессиональной, творческой, дружеской, бытовой и пр.), ориентированных на межличностное взаимодействие представителей всех типов речевой культуры, которые владеют навыком письменной речи.

Все перечисленные признаки эпистолярного жанра чрезвычайно важны для осмысления его концептуальных свойств и определения специфики понятия «эпистолярная картина мира».

Особую значимость в рамках исследования эпистолярной концептосферы имеет моделирование и рассмотрение в динамике жанрообразующих свойств *инварианта ЭТ*, отличительной особенностью которого является жесткая степень детерминированности *экстралингвистическими факторами*. К числу последних относятся следующие: специфика авторской коммуникативной установки, характер взаимоотношений коммуникантов и их статусно-ролевых свойств, жанровой принадлежности текстов, их идейно-тематической направленности. Отметим также, что освещение переписки автора с разными корреспондентами должно осуществляться с обязательным учетом широкого исторического (политического, социально-экономического и культурного) контекста и пресуппозиционного фона (событий частной жизни коммуникантов в рамках определенного временного среза).

В построении инварианта как коммуникативной модели ЭТ несомненную значимость имеет выявление специфики соотношения конкретного

речевого произведения с *эпистолярными коммуникативными универсалиями* – общими закономерностями, определяющими особенности порождения, восприятия и интерпретации текстов данного типа. Данные принципы выделены нами на основании коммуникативно-прагматического критерия, предполагающего рассмотрение писем разных типов сквозь призму регулирующих общение автора и адресата правил. Согласно им, эпистолярный диалог носит предписывающий (обязательный) характер, что выражается, в частности, в присутствии сознательной установки коммуникантов в рамках эпистолярного общения на актуализацию коммуникативно-прагматической оси «я – ты». Коммуникативная стратегия текста разворачивается в соответствии с законом эпистолярного биннома: «письмо-стимул» – «письмо-ответ» при необходимом условии смены ролей «адресант – адресат». Непременным условием осуществления эпистолярного контакта является установка адресанта на диалог с конкретным адресатом и самопрезентацию в рамках письма или цикла писем. Важным требованием в целях сохранения жанровой идентичности видится соблюдение структурно-композиционного канона в виде эпистолярной композиционной «рамки». Значимым стилистическим фактором является сохранение разговорной стилистической основы ЭТ в случае изменения сферы его функционирования. Основными регулятивными средствами в письмах выступают единицы лексического и графического уровня, выполняющие смыслообразующую функцию ввиду отсутствия в эпистолярном взаимодействии невербальных компонентов (подр.: [3, с. 84–145]).

Перспективным видится анализ *разновидностей эпистолярной картины мира*, основанный на создании инварианта ЭТ разных типов. Это возможно с опорой на следующие этапы анализа определенного корпуса текстов: определение приоритетных коммуникативных установок, выявление преобладающего типа адресата и адресанта, а также типа ЭТ и особенностей их структурно-композиционной организации, рассмотрение способов экспликации эпистолярной коммуникативно-прагматической оси «адресант – адресат» в соотнесенности с жанровым канонам. На завершающем этапе актуальным видится исследование функциональной и жанрово-стилевой специфики речевых произведений.

В частности, нами была изучена модель русского ЭТ *носителей элитарного типа* речевой культуры XX – начала XXI века [4]. В качестве эмпирического материала для ее построения были рассмотрены порядка 5 000 писем представителей русской творческой интеллигенции: художника М. В. Нестерова, оперного певца Ф. И. Шаляпина, ученых

В. И. Вернадского, Ю. М. Лотмана, М. Л. Гаспарова, Д. С. Лихачева, поэта М. И. Цветаевой, патриарха Алексия I, композитора Д. Д. Шостаковича, поэта, актера и барда В. С. Высоцкого, актрисы А. С. Демидовой, писателя и публициста В. П. Астафьева.

Анализ указанного корпуса ЭТ продемонстрировал наличие в инварианте авторской целевой установки *синкретичного, информативно-оценочного*, характера. Установлено, что в большинстве случаев оценочная информация оказывается количественно и концептуально доминирующей. Данный факт отражает специфику эпистолярного типа коммуникации с характерным для него универсальным принципом открытости авторской позиции в рамках обязательной для ЭТ стратегии самопрезентации. Особую значимость при этом имеет фактор национально-исторической обусловленности эпистолярия. Насыщенность рассматриваемого периода в истории России многочисленными разноплановыми событиями не может не служить отправной точкой в рефлексивной деятельности воспринимающего сознания. По мнению ученых (Н. А. Бердяева, А. А. Бодалева, А. А. Леонтьева, Л. С. Выготского и др.), проявляемая коммуникантами рефлексивность сознания относится к особенностям национальной межличностной коммуникации. Взаимодействие людей, в том числе посредством писем, становится не просто процессом обмена информацией (ее передачей и восприятием), но одновременно созиданием некоей общности, которая может переживаться участниками в виде общего понимания ситуации, ее эмоционального притяжения/непритяжения и т. д.

В письмах ярких представителей русской творческой интеллигенции обсуждаются волнующие их темы: творчества, патриотизма, культурного развития нации и цивилизации в целом, нравственная и экзистенциальная проблематика, а также тема «будней», повседневности. *Основным тематическим вектором* является осмысление творческой личностью своего места и роли в социуме и мире сквозь призму исторических событий. Данная проблематика в процессе диахронического развертывания эпистолярия аспектируется в зависимости от событийно-исторического контекста: в письмах указанных авторов первой трети XX в. присутствует ощущение трагедийности, противоречивости личности и эпохи; середина века (победа во Второй мировой войне сыграла роль катализатора процессов в деятельности сознания мыслящих и рефлексивных русских людей) ознаменовалась созданием атмосферы относительной стабильности в жизни и ее отражением в эпистолярной текстовой деятельности; духовный кризис 1990-х гг. – начала XXI в. явился мощным толчком

для появления в письмах эсхатологических мотивов.

Наблюдения над текстовым материалом выявили определенную динамику в типологической принадлежности текстов. При стабильном сохранении *частным письмом* статуса доминирующего типа ЭТ на протяжении XX – начала XXI в. обнаруживается тенденция к количественному нарастанию объема *деловой корреспонденции*: от единичных писем делового свойства в эпистолярии М. И. Цветаевой, В. И. Вернадского, М. В. Нестерова, Ф. И. Шаляпина – до масштабов в целом делового эпистолярия патриарха Алексия I и значительной деловой составляющей в ЭТ Д. С. Лихачева. Конец XX – начало XXI в. – время активизации *публицистических* в эпистолярном формате текстов (выдержанные в публицистическом ключе текстовые фрагменты, а также жанр *открытого письма* в ЭД В. П. Астафьева и Д. С. Лихачева). Данные тенденции объясняются нарастанием полидискурсивных и полифункциональных свойств эпистолярия, обусловивших расширение сферы его использования.

Объектом нашего внимания явилась переписка представителей *русской творческой интеллигенции*. Основная статусная характеристика этой категории адресанта – не социальная, а культурная (воплощение национального духа, мировоззрения, системы нравственных ценностей и морально-этических норм). Творческие дискурсы русских интеллигентов – сфера реализации лучших черт человеческой природы: природного таланта, трудолюбия, требовательности к себе и окружающим, острого ума, свободы духа и независимости суждений. Эпистолярий представителей русской интеллигенции – *языковых личностей элитарного типа* – репрезентирует эталон владения русским словом в лучших традициях классической русской словесности.

Преобладающий тип адресата в эпистолярии рассматриваемого периода – *частное лицо*, с которым автора связывают родственные или дружеские отношения. С 1940-х гг. в письмах начинают фигурировать в качестве корреспондентов *должностные лица* (в ЭД Алексия I, В. Высоцкого, В. Астафьева, академика Д. Лихачева), а в 1990-х гг. появляется такой тип адресата, как *массовый читатель/целевая аудитория*. Выделение данных категорий адресата коррелирует с усилением в общем перечне дискурсивных свойств эпистолярия позиций официально-деловой и публицистической составляющих, что, в свою очередь, обусловлено целевой установкой автора и общими тенденциями исторического характера.

Все рассмотренные эпистолярные дискурсы в жанрово-стилевом отношении демонстрируют тен-

денцию к *стилевому синкретизму*. Наряду с аутентичной (разговорной) в письмах получают развитие неаутентичные, дискурсивно обусловленные стилистические составляющие: *литературно-художественная, научная, официально-деловая и публицистическая*. Можно утверждать, что эпистолярный в полной мере «освоен» современной парадигмой функциональных стилей. Совокупность определенных экстралингвистических и лингвистических факторов создала предпосылки для формирования тенденции «убедительного» количественного преобладания (в 6 случаях из 8 рассмотренных) *литературно-художественного* варианта реализации стилистической жанровой модели на этапах начала и середины XX в. Жанровый потенциал эпистолярный в сочетании с огромными возможностями литературной коммуникации оказался в высшей степени востребованным в среде русской творческой интеллигенции. В письмах в образно-лирической форме авторы (М. И. Цветаева, М. В. Нестеров, Ф. И. Шаляпин, Ю. М. Лотман, Д. Д. Шостакович, В. С. Высоцкий) удовлетворяли потребность в самовыражении и эксплицировали рефлексию в процессе осмысления великих исторических потрясений этого времени. Об актуальности и постоянной востребованности образной формы восприятия и интерпретации событий внешнего и внутреннего порядка русским интеллигентом свидетельствует присутствие литературной составляющей в жанрово-стилевой характеристике дискурсов более позднего времени – письмах А. Демидовой и В. П. Астафьева.

Жанрово-стилистическая характеристика ЭД В. И. Вернадского и М. Л. Гаспарова содержит в качестве компонента *научную* составляющую, манифестирующую склонность авторов к понятийно-логическому мышлению. Отличие в сравнительной характеристике указанных эпистолярных систем состоит в различии концептуальных и языковых картин мира авторов, обусловивших специфику разных уровней ЭТ ученого-натуралиста и уче-

ного-филолога. Осмысление адресантом себя с позиций реализуемых профессионально-должностных обязанностей и общественно значимых функций служит обоснованием появления в общей стилиевой программе писем *официально-деловой* составляющей (в эпистолярии патриарха Алексия I и академика Д. С. Лихачева). Коммуникативная установка автора ЭТ, связанная с выражением социально значимых идей и воззрений и воздействием посредством этого на сознание массового/целевого адресата, определяет присутствие в стилиевой природе ЭТ *публицистического* начала (в эпистолярии В. П. Астафьева и Д. С. Лихачева). Отметим, что к концу XX в. становится очевидным факт *усиления* в русском эпистолярном *синкретичных свойств*, поскольку в стилиевой ткани эпистолярных произведений объединяются уже не два, а три стилиевых начала (речь идет об ЭД В. П. Астафьева и Д. С. Лихачева). Стилистический уровень ЭТ развивает некую «многомерность», границы жанра размываются, приобретают формат организации в виде поля. Отметим, что *полевой принцип стилистической организации* эпистолярный не упраздняет, а, наоборот, усиливает представление о наличии «ядра» в виде аутентичной (разговорной) составляющей и «периферии» – дискурсивно производных стилиевых начал [4, с. 29, 32–34].

Все перечисленные свойства обозначенного нами инварианта ЭТ обуславливают специфику соответствующего фрагмента эпистолярной картины мира.

Эпистолярный принадлежит к числу тех культурно значимых жанров, «которые, претерпевая модификации, живут долго или даже являются коммуникативными константами» [5, с. 262]. Дальнейшая разработка коммуникативно-когнитивных аспектов его исследования с опорой на достижения современного жанроведения, функциональной и коммуникативной стилистики, теории текста и дискурсоведения, лингвоперсонологии, лингвопрагматики видится оправданной и целесообразной.

Список литературы

1. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2004. 323 с.
2. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 600 с.
3. Курьянович А. В. Теоретические вопросы изучения эпистолярный в современной лингвистике. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2013(а). 220 с.
4. Курьянович А. В. Динамика жанрово-стилистических особенностей русского эпистолярного дискурса носителей элитарного типа речевой культуры (XX–XXI вв.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2013(б). 39 с.
5. Орлова Н. В. Культурная обусловленность динамики жанра // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов: Наука, 2007. Вып. 5. Жанр и культура. С. 262–272.
6. Чеснокова И. А. О некоторых аспектах построения жанровой модели полиадресатного электронного письма // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2013. Вып. 10 (138). С. 188–191.

Курьянович А. В., кандидат филологических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: kurjanovich.anna@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 24.12.2013.

A. V. Kurjanovich

EPISTOLARY PICTURE OF THE WORLD: TO QUESTION THE NOTION OF DEFINING THE SPECIFICS

The article explains the specifics of the special kind of genre picture of the world: the epistolary. The starting point in the study supports the thesis of the syncretic nature and polydiscursive essence of epistolary defining features of its conceptosphere. There was revealed the importance of modeling the epistolary genre picture of the world invariant. As example, there was analyzed the communicative model of Russian epistolary text of speech culture media elite of the 20th – beginning 21st centuries.

Key words: *epistolary genre, epistolary picture of the world, polydiscursive epistolary genre, invariant epistolary text.*

References

1. Slyshkin G. G. *Lingvocultural concepts and metaconcepts*. Dis. doct. philol. sci. Volgograd, 2004. 323 p. (in Russian).
2. Dement'ev V. V. *Theory of speech genres*. Moscow, Znak Publ., 2010. 600 p. (in Russian).
3. Kuryanovich A. V. *Theoretical study of epistolary questions in modern linguistics*. Tomsk, TSPU Publ., 2013(a). 220 p. (in Russian).
4. Kuryanovich A. V. *The dynamics of the genre and stylistic features of Russian epistolary discourse media elite type of oral cultures (Ages XX–XXI)*. Abstract of thesis doct. philol. sci. Tomsk, 2013. 39 p. (in Russian).
5. Orlova N. V. Cultural conditioning of genre dynamics. *Speech genres: collection of scientific articles*. Saratov, Nauka Publ., 2007, no 5. Genre and Culture. pp. 262–272 (in Russian).
6. Chesnokova I.A. Developing the genre model of the electronic poly-addressee letter (some aspects). *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, no. 10 (138), pp. 188–191 (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.
E-mail: kurjanovich.anna@rambler.ru